

Марина Акимова

Б. И. Ярхо — критик переводов¹

Marina Akimova

Boris Yarkho as a Translation Critic

Марина Акимова (Институт мировой культуры МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник, кандидат филологических наук) aquimova@mail.ru.

Ключевые слова: история перевода, институт перевода, редактирование переводов, критика переводов, Б.И. Ярхо, О.М. Мандельштам, В.А. Жуковский, Ф. Шиллер, М.А. Зенкевич, издательство *Academia*

УДК: 81.26; 821

DOI: 10.53953/08696365_2022_176_4_124

В статье освещается деятельность Б.И. Ярхо как критика и редактора переводов в условиях становления института перевода в Советской России. Выясняется его роль в литературном скандале в связи с изданием «Легенды о Тиле Уленшпигеле» Шарля де Костера в обработке О. Мандельштама. Эти материалы позволяют определить подход Ярхо к оценке литературных переводов и его влияние в профессиональной сфере.

Marina Akimova (PhD in Philology; Leading Researcher, Institute of World Culture, Lomonosov Moscow State University) aquimova@mail.ru.

Key words: translation studies, translation as public institute, edition and critics of translations, Boris Yarkho, Osip Mandelstam, Vasily Zhukovsky, Friedrich Schiller, Mikhail Zenkevich, *Academia* Publishing House

UDC: 81.26; 821

DOI: 10.53953/08696365_2022_176_4_124

The article highlights the activities of Boris Yarkho as a critic and translation editor in the context of the formation of the institution of translation in Soviet Russia. His role in the literary scandal connected with the publication of Charles De Coster's *The Legend of Thyl Ulenspiegel and Lamme Goedzak*, reworked by Osip Mandelstam, is clarified. These materials make it possible to determine Yarkho's approach to evaluating literary translations and his influence in his professional field.

Перевод был одной из сфер многогранной деятельности Б.И. Ярхо, и в этой сфере он успел выступить едва ли не во всех возможных ролях: ученый-филолог был переводчиком, организатором переводческой работы, куратором науки о переводе, критиком и редактором переводов. После 1933 года, когда Ярхо сначала был уволен из Государственной академии художественных наук (ГАХН) в связи с ее разгоном в 1930 году, затем, в 1933 году, потерял место профессора в Московском институте новых языков, а с момента ареста в марте 1935-го и до 1940 года оставался и вовсе без должности, переводческая работа была едва ли не основным источником дохода. Однако Ярхо переводил не только из-за денег. Назовем такие его опыты, как «Поэзия 1-го Возрождения», «Средневековые видения от VI по XII век», «Песнь о Роланде», «Песнь о моем Сиде», «Сагу о Волсунгах», переводы из Гёте, — все они потребовали выработки особого языка и стиля, а также научного изучения оригиналов (библиографию переводов Ярхо см. в: [Ярхо 2006: 844—868]).

1 Статья выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 17-18-01701; Институт мировой культуры МГУ).

На своем поприще Ярхо вел большую общественную работу, которая, в принципе, позволяла ему регламентировать различные аспекты становящейся в СССР профессии переводчика: он был членом квалификационной комиссии Московской ассоциации переводчиков (1926—1929), членом бюро и заведующим квалификационной комиссией Федерации объединений советских писателей (ФОСП, 1929—1933), членом бюро Всесоюзной секции переводчиков, председателем комиссии творческого учета и заведующим подготовкой кадров в Союзе советских писателей (1933—1935). Его участие в заседаниях этих организаций зафиксировали протоколы, доступные в архивах². Эти живые страницы истории переводного дела частично попадают в печать и с большим интересом обсуждаются в научных публикациях. Сошлемся здесь на дискуссию после доклада О.М. Брика о различных переводах поэмы Гейне «Deutschland. Ein Wintermärchen», выполненных Ю.Н. Тыняновым, Л.М. Пеньковским, С.Я. Рубановичем и П.И. Вейнбергом. Заседание прошло в Секции переводчиков Союза писателей 28 декабря 1934 года под председательством Ярхо (см.: [Нешумова 2012]). Стиховедческие проблемы, затронутые в ходе дискуссии, актуальны до сих пор (см.: [Ляпин, Пильщиков 2014]).

По долгу службы Ярхо пришлось разбираться в сложной истории, связанной с обработкой Мандельштамом существующих русских версий романа Шарля де Костера «Легенда о Тиле Уленшпигеле и Ламме Гудзаке» («La légende et les Aventures héroïques, joyeuses et glorieuses d'Ulenspiegel et de Lamme Goedzak au pays de Flandres et ailleurs», опубл. 1867). Мандельштам правил тексты двух прежних переводов: В.Н. Карякина (1916) и А.Г. Горнфельда (опубл. отдельным изданием в 1919 году) [Мусатов 2000: 293]³, но в издании, которое готовил Мандельштам для издательства «Земля и фабрика» (ЗиФ), имена настоящих переводчиков указаны не были — в качестве переводчика на титульном листе книги фигурировал сам Мандельштам [Де Костер 1928]. Скандальный спор, возникший между Мандельштамом и Горнфельдом на страницах газет, затронул Ярхо лишь косвенно. Он вместе с заведующим литературно-художественным отделом Госиздата Г.Б. Сандомирским, а также А.М. Эфросом, М.А. Зенкевичем, В.Э. Морицем, А.И. Роммом и самим Мандельштамом вошел в Бюро, которое было образовано в Государственном издательстве (ГИЗ) 16 апреля 1929 года (см.: [Мусатов 2000: 306]). Совещание в ГИЗе, на котором присутствовали, помимо вышеперечисленных, Б.К. Лившиц, В.И. Нейштадт, А.Г. Габричевский и представители разных издательств, фактически согласилось с положениями статьи Мандельштама «Потоки халтуры» (напечатана в «Известиях» 7 апреля 1929 года), хотя в газетном отчете не было даже сказано, что поводом к собранию послужили критические выступления поэта. Бюро должно было «разработать конкретные мероприятия в области регулирования переводной литературы»⁴.

2 См.: Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 631. Оп. 21. Ед. хр. 2, 6 и др.

3 Существовало несколько изданий прежних переводов. Здесь указаны даты тех, которыми, возможно, пользовался Мандельштам [Лекманов 2009: 159].

4 Повысим качество переводной литературы. На совещании переводчиков в ГИЗе // Литературная газета. 1929. 22 апреля. № 1. С. 2. Этот материал был опубликован в самом первом номере «Литературной газеты» и стал поводом к публикации подборки в № 2. Содержание заметки передано также в: [Нерлер 2014].

Благодаря Мандельштаму в прессе началось обсуждение различных проблем переводческого дела⁵. Так, уже во втором номере «Литературной газеты» была напечатана подборка мнений на эту тему, одно из которых принадлежало Ярхо. Его заметка называлась «Как переводить классиков» [Ярхо 1929а].

Речь в ней шла о самой организации переводческой работы, о редакционно-издательской подготовке книги. Претензии к этому процессу, высказанные Мандельштамом в «Потоках халтуры»: недооцененность «обработок» и талантливых переводчиков, обилие дурных переводов, случайный подбор переводчиков и книг, низкие гонорары, неразличение классиков и «бульварных» авторов, неверные принципы редактирования, — были учтены в статье Ярхо. Чтобы избежать отрицательных явлений, нужно было бы перестроить или вообще заново построить весь институт издания иностранной литературы. Идеальное устройство такого института ученый и описывает в своей заметке. В результате «пункты обвинения», брошенные поэтом, у Ярхо систематизируются, то есть превращаются в признаки неправильно функционирующей структуры и занимают каждый свое место.

Ярхо дает определение писателя-«классика», говорит, что есть разные формы изданий «классиков» в зависимости от «читательской среды»; соответственно, к переводу (и аппарату) для разных типов изданий предъявляются разные требования. Ученый обмолвился и о «т<ак> н<азываемых> творческих переводах, не знающих скрупулезной погони за точностью, но стремящихся создать на русском языке произведение, эквивалентное подлиннику по художественной значимости» [Там же]. Такой тип перевода имел в виду Мандельштам, когда объяснял свою «культурную задачу» в «Тиле»: «...чтобы каждая фраза звучала по-русски и в согласии с духом подлинника» [Мандельштам 2011: 462]. В соответствии с этим принципом он и перерабатывал переводы Горнфельда и Карякина. В «Потоках халтуры» поэт посвятил специальный абзац защите «обработок». Это тот вид переложения, который не читателя приближает к автору, а, наоборот, автора к читателю. В самом выборе такого типа переделки ничего предосудительного нет. Он, пожалуй, спасает обработчика от обвинения в плагиате.

Далее Ярхо рассуждает о редактировании переводов, то есть развивает столь болезненную для Мандельштама после истории с Горнфельдом тему. Приведем несколько цитат из статьи в «Литгазете», комментируя места, имеющие отношение к поэту:

На его (классика. — М.А.) переводчика возлагается... обязанность быть одновременно и художником, и знатоком языка, и литературоведом. Так как совмещение этих трех качеств встречается весьма редко, то более чем необходимо прибегать к коллективной работе, каковой, по нашему мнению, и должен быть т<ак> н<азываемый> перевод «под редакцией»⁶. Только **совместная** работа является здесь осмысленной и полезной. **Надо раз и навсегда упразднить тип редактора, правящего текст в отсутствие переводчика** [Ярхо 1929а] (здесь и в цитате на с. 5 полужирный шрифт источника. — М.А.).

5 Еще раньше Мандельштама свой конфликт с ним по поводу «Уленшпигеля» объяснял более общими профессиональными проблемами А.Г. Горнфельд [Морев 2022: 27–29].

6 Публикация переводов без указания имени переводчиков, но с обозначением редакторов была распространенной практикой советского времени. Относящиеся сюда факты, применительно к изданию «Легенды о Тиле Уленшпигеле», были приведены в неопубликованном докладе Д.И. Зубарева в Мандельштамовском обществе 18 марта

Именно так, казалось бы, поступил Мандельштам с «Легендой о Тиле...», но далее становится ясно, что не совсем так:

Ибо здесь возможны два случая: или редактор-лингвист портит стиль логически-точными, но безобразными выражениями, которые переводчик мог бы, по его указаниям, сделать и точными, и красивыми <...> [Там же].

Переводчик хороший — редактор плохой; такого редактора критиковал и Мандельштам:

Редакторы... в большинстве случаев грамотные и литературно компетентные люди. <...> Рукопись в их руках делается неузнаваемой. <...> Редактор, в сущности, не редактирует, а дезинфицирует перевод, он стрижет его под элементарную грамотность, закругляет фразы, устраняет бессмыслицы, истребляет многие тысячи «который» и «что» и т.п. («Потоки халтуры» [Мандельштам 2011: 256]).

Другая логика Б.И. Ярхо:

...или редактор (сам — искусный и филологически образованный переводчик) по просту заново переводит текст, попавший в руки неискusного и необразованного переводчика, т<о> е<сть> продельвает двойную работу за половинный гонорар; в этом случае переводчик оказывается ненужным придатком [Ярхо 1929а].

Переводчик плохой — редактор хороший. Этот вариант был бы похож на соотношение ролей Горнфельд — Мандельштам, если бы поэт сам переводил Де Костера, забрав предьдущие версии, а он, напротив, пользовался ими как подстрочниками, причем не для перевода в собственном смысле слова, а для творческой «обработки», переложения. Строго говоря, и редактурой работу Мандельштама назвать нельзя. Горнфельд и Карякин могли себя чувствовать «ненужными придатками» хотя бы потому, что не получили гонорара и вообще не были упомянуты в книге, но в действительности для новой обработки их тексты были совершенно необходимы.

2010 года. Д.И. Зубарев показал, что существовавшие нормативные акты того времени «ограничивали права авторов-переводчиков и расширяли права издательств и редакторов» (Зубарев Д. Аннотированная библиография (1978—2015) // https://www.ruthenia.ru/zubarev_bibliogr.pdf (дата обращения: 31.05.2022)). Законы позволяли издательствам печатать обработки переводов без обозначения имен переводчиков и, соответственно, без выплаты им гонорара (пересказываю доклад Д.И. Зубарева, пользуясь его любезным разрешением и его письмом ко мне от 4 сентября 2020 года). Сходным образом, без ссылок на юридические нормы, но со ссылкой на самого поэта, который эти нормы, по всей видимости, знал, причины конфликта объяснял В.В. Мусатов: «...ЗИФ... попытался ограбить Горнфельда в третий раз, даже не подумав поставить его в известность о своих намерениях. <...> Мандельштам точно определил суть ситуации, в которой он оказался, согласившись на предложение ЗИФа: “К столкновению с Горнфельдом меня привела дурная практика издательства, выпускающих в явочном порядке и анонимно десятки отредактированных и обработанных переводов, причем соглашение между издательством и переводчиком достигается неизменно задним числом”» [Мусатов 2000: 293]. Таким образом, Мандельштам стал заложником практики правоприменения, а Ярхо почувствовал ущемление прав обеих сторон. Позднее и его имя, как репрессированного переводчика, бывало в различных изданиях стерто — ставилось только имя редактора. Например, драма Шиллера «Дон Карлос» в переводе Ярхо вышла с указанием «перевод под редакцией В. Морица» [Шиллер 1937].

Роль редактора мы мыслим совсем иначе: он должен превратиться в консультанта и эксперта, советам которого добросовестный переводчик будет по возможности следовать. (Вопроса о редакторах, ставящих только свое имя на обложке, но не заглядывающих в текст, мы не касаемся: это — безобидные люди, не приносящие литературе ни вреда, ни пользы. Пусть о них пишет кассир издательства) [Там же].

Замечание в скобках к Мандельштаму не относится. Под текстом, куда редактор должен «заглядывать», Ярхо имеет в виду текст перевода, а не текст оригинала. Оригином обработчик, похоже, не пользовался, как убедительно показали сначала Горнфельд, а потом эксперты из ГАХН [Мусатов 2000: 296—297, 305, 311—312].

Не называя имен, Ярхо фактически объяснил, откуда возник конфликт вокруг «Легенды о Тиле»: «редактор» не сотрудничал с переводчиком (Мандельштам и сам назвал «ложным шагом» то, что он не настоял на договоре между ЗиФом и Горнфельдом [Там же: 293]). В конце статьи автор сформулировал следующие «пожелания»:

1) Отмена монополии сериальных изданий; 2) упразднение, по возможности, переводов, требующих художественной редакции; 3) недопустимость правки в отсутствие переводчика-художника; 4) совместная работа переводчика с редактором-лингвистом или литературоведом; 5) допущение переиздания старых переводов лишь в том случае, если они сами по себе являются художественными произведениями [Ярхо 1929a].

Большинство пунктов касается именно редактирования или переиздания прежних переводов, и легко себе представить, что они были реакцией на скандал с мандельштамовским «Уленшпигелем». Формулирование правил создавало возможность избегать таких неприятных разбирательств в дальнейшем.

Выступление Ярхо прозвучало в контексте острого противостояния между поэтом и его гонителями, что придавало в целом спокойно-рассудительному тону высказывания особую остроту и, кроме того, читалось как поддержка Мандельштама. Оно было словом защиты потому, что ученый конструктивно откликнулся на справедливую обеспокоенность поэта всем издательско-переводным делом и тем самым предпринял попытку снять перераставший в травлю конфликт, переводя его из частной в общественную сферу. Такого выхода искал и Мандельштам, разворачивая в центральной газете общественную кампанию против дурных переводов⁷.

Решив избегать частностей, Ярхо как будто нарочно не упоминает о юбилейном издании Гёте, к подготовке которого он имел непосредственное отношение и которое довольно неосторожно задел Мандельштам:

Сейчас ГИЗ затеял полное издание Гете в 18 томах. Нужно удивляться смелости, вернее, дерзости ГИЗа, посягнувшего на полного Гете, оставив в полной неприкосновенности весь аппарат переводческой канцелярии [Мандельштам 2011: 255].

7 Ср.: «Я первый поднимаю вопрос о безобразиях в переводном деле, — писал Мандельштам отцу, — вопрос громадной общественной важности» [Мандельштам 2011: 474]. О задачах поэта в «Потоках халтуры» см.: [Мусатов 2000: 304—305; Морев 2022: 32—37].

Далее, с нового абзаца, уже как будто не про Гёте, Мандельштам резюмировал:

В результате громадная культурная функция частенько выполняется бездарными и случайными искателями заработка [Там же].

Громко и нервно прозвучавшее недоверие Мандельштама в успехе предприятия, которым руководили добрый знакомый Ярхо, искусствовед А.Г. Габричевский, и в котором участвовали другие его единомышленники и коллеги по ГАХН, не говоря о писателях, могло быть опасно для всего издания. Не надо забывать, что в 1929 году разворачивалась и кампания против самой академии. Однако Ярхо не захотел спорить с Мандельштамом по поводу нового Гёте: это был другой вопрос и это нарушало бы защиту поэта.

Удар Мандельштама от собрания сочинений Гёте был отведен Госиздатом. Письмо в «Известия» Г.Б. Сандомирского было напечатано 19 апреля, то есть еще до выступления Ярхо в «Литературной газете» (возможно, еще и поэтому ученый не стал упоминать об издании сам):

Уважаемый товарищ редактор!

Не вступая в полемику с автором статьи «Потоки халтуры» («Известия», 7 апреля), в которой, по существу, много верных положений, литературно-художественный отдел ГИЗ просит вас уделить несколько строк освещению вопроса о характере и способах подготовки издания полного собрания сочинений Гете, считая, что это издание не может не интересовать широкие круги советской и писательской общественности.

Не только состав редакции этого издания, но и самый кадр переводчиков согласован был с компетентными органами с целью максимального обеспечения как идеологической, так и художественной стороны издания. Во главе издания стоит редакционная коллегия из <товарищей> А.В. Луначарского, Л.Б. Каменева и академика <М.Н.> Розанова. В более широкий редакционный комитет входят: академик В.М. Фриче, П.С. Коган, Ф.Ф. Раскольников, Л.И. Аксельрод, И.И. Гливенко, М.А. Петровский, Е.М. Браудо, Л.П. Гроссман, В.И. Жирмунский, А.Г. Габричевский, А.М. Деборин, В.И. Вернадский, Макс Левин, Б.И. Ярхо, Р.Н. Фрумкина и др. В качестве переводчиков приглашены: Пастернак, Антокольский, Иванов, Соловьев, Нилендер, Румер, Шервинский и друг<ие>.

Не останавливаясь на других сторонах организации этого издания, которые дают ГИЗ возможность надеяться на то, что юбилейное издание Гете в значительной части своей явится совершенно новым, хотелось бы отметить еще, что все перечисленные работники — редакторы и переводчики — принимали и принимают участие в выработке плана издания и присутствуют на всех организационных собраниях по изданию. Последнее обстоятельство и самые имена участников этого издания служат лучшим ответом на ту несправедливую оценку, которую оно встретило в статье О. Мандельштама.

С тов<аришеским> приветом

Зав<едующий> литературно-художественным отделом Госиздата Сандомирский⁸.

Ни заверения Госиздата, ни напоминания Ярхо о разных типах переводов не смогли развеять скепсис Мандельштама относительно академических изда-

8 Известия. 1929. № 90. 19 апреля. С. 3.

ний. Затея готовить 18 томов заново переведенного Гёте по-прежнему казалась ему бессмысленной и вредной. В статье «О переводах», напечатанной в июльской книжке журнала «На литературном посту» за тот же 1929 год, он писал:

Монументальная серия классиков... это... пирамида во славу ложно понятой культуры. Возможный потребитель таких изданий, как включенный в гизовскую пятилетку восемнадцатитомный Гете, — это небывалое фантастическое существо. Хотел бы я видеть своими глазами подписчика на это гизовское издание! Оно будет украшением книжной полки для интеллигента, прекрасно знающего немецкий язык, и будет стоять рядом с подлинным Гете. Перевод полного Гете (о Гете я говорю для примера...) — это работа для целого поколения. При массовом переводе здесь неизбежны рыхлость, дряблость; только очень немногое будет звучать до конца по-русски, будет крепко слажено и достойно оригинала. Жреческая академическая каста... утверждает вполне схоластический подход к делу, не чувствуя языка, его силы, правды, экспрессии, не ощущая живого читателя. Доценты-литературоведы преподносят жеванные папье-маше, сверенные с подлинником» [Там же: 261—262].

Эти слова трудно комментировать. Совершенно не понятно, зачем Мандельштам обрушивается на «интеллигента, прекрасно знающего немецкий язык», на «бывших и лишних людей», на «жреческую академическую касту»⁹. Однако нас сейчас интересует не столько позиция Мандельштама, сколько тот слой его статьи «О переводах», который развивает темы, затронутые в заметке Ярхо «Как переводить классиков».

В самом деле, в рамках дискуссии о социальных аспектах института перевода именно Ярхо заговорил о «монополии сериальных изданий», которую надо отменить. Мандельштам подхватывает эту тему, но развивает ее более радикально: нужно отменить не монополию, а большие серии вообще.

Ярхо обратил внимание на типы переводов, обслуживающих разную читательскую аудиторию, — Мандельштам начинает свою статью с той же темы, но заодно расставляет оценки разного вида переводам и их исполнителям. Он отстает переводы адаптированные и так называемые творческие, адресованные любопытной молодежи, желающей читать, понимать, изучать иностранные языки. Он говорит, что для этого необходимо создать новый тип издания классиков: «рассчитанный на культурный голод», с «первоклассным научным комментарием» и с участием «лучших литературных сил» [Там же: 262]. Но о такой продукции уже написал Ярхо: «Школьные издания... требуют расширенного научного обрамления, изложенного в популярной форме. Здесь иногда можно давать даже неполный перевод» [Ярхо 1929а]. Мандельштам, однако, продолжает думать, что для «кастового руководителя... массовый читатель — фикция, старое “быдло”, не знающее иностранных языков» [Мандельштам 2011: 263].

И ученый, и поэт упоминают о переводах «под редакцией», только Ярхо говорит об идеальной организации таких книжных проектов, а Мандельштам ругает распространенный тип. Наконец, оба ссылаются на перевод «Фауста», выполненный Брюсовым, но для разных целей: для одного это «беззубое, лже-

9 Г.А. Морев считает стилистику Мандельштама в статье «О переводах» следствием сближения поэта с Л.Л. Авербахом, который и предоставил ему страницы редактируемого им журнала, и РАППом [Морев 2022: 39—41].

научное шамканье, от которого... до гетевской мощи — как до звезды небесной» [Там же: 262], для другого — перевод умершего автора, который нельзя редактировать [Ярхо 1929а]¹⁰. Еще одним подтверждением того, что Мандельштам помнил выступление Ярхо в «Литературной газете», является фраза: «ГИЗ и ЗИФ откликнулись на мою статью в “Известиях” кое-какой реформаторской работой» [Манделъштам 2011: 263]. Первым откликом было Бюро переводчиков, куда вошли и поэт, и ученый (как на это справедливо указывают комментаторы) [Там же: 703], а следующим — подборка статей в «Литгазете» с участием Ярхо и с его вполне «реформаторскими» предложениями.

Таким образом, статья Ярхо «Как переводить классиков» вписывается в кампанию за обновление института перевода, которую развернул Манделъштам после первой перебранки с Горнфельдом. Эта статья текстуально перекликается и с предшествующей проблематикой скандала, и с последующим ее развитием.

Бюро по решению издательско-переводческих проблем, в которое вошел Ярхо, по-видимому, проработало недолго. Уже 7 мая 1929 года в «Литературной газете» появился пасквиль Д. Заславского, что перевело конфликт вокруг «Уленшпигеля» на новый уровень. Были образованы другие комиссии, призванные решить спор между Манделъштамом, Горнфельдом и Карякиным (см.: [Мусатов 2000: 308 и след.; Нерлер 2014]), — ученый в этих делах не участвовал. Однако можно предположить, что именно Ярхо вместе с А.Г. Габричевским были теми самыми экспертами от ГАХН на суде по иску Карякина к издательству ЗиФ, о которых сообщалось в заметке об этом разбирательстве в «Вечерней Москве». Суд состоялся 11 июня 1929 года. 17 июня репортер, укравшийся за инициалами П.Р., сообщал буквально следующее:

Назначенные судом (через Академию Художественных Наук) эксперты нашли, что перевод «Тиль Уленшпигель», вышедший в ЗиФ'е, не является самостоятельным переводом, ибо в нем нет следов непосредственного пользования французским оригиналом, но одновременно «Тиль Уленшпигель» не является и перепечаткой перевода Карякина, т<ак> к<ак> почти каждая фраза текста в обработке Манделъштама подверглась изменению. Все это привело экспертов и суд к заключению: «Тиль Уленшпигель», переработанный Манделъштамом из перевода Карякина и Горнфельда, является совершенно самостоятельным произведением, и поэтому, как отметил суд в решении, не может быть и речи о том, что в данном случае ЗиФ и Манделъштам нарушили авторские права Карякина или Манделъштам совершил «литературное воровство». <...> Суд отказал Карякину в его иске к ЗиФ'у и Манделъштаму¹¹.

Как видим, имена экспертов в заметке не названы. Обращение к архивным материалам Московского губернского суда не помогает установить их имена, так как бумаги, относящиеся к этому делу, не сохранились¹². После судебного за-

10 Брюсовский перевод «Фауста» живо обсуждался в ГАХН в октябре 1928 года. Ему были посвящены доклады И.К. Линдемана и С.М. Соловьева. Оба собрали большую аудиторию, Ярхо посетил оба заседания (см.: [Усов 2011а: 489–490]).

11 П.Р. Авторский спор. Дело О. Манделъштама и Карякина // Вечерняя Москва. 1929. 17 июня. № 136. С. 3. См. также в кн.: [Мусатов 2000: 312]. Ср. также сообщение в «Комсомольской правде» 18 июня: [Мец 2016: 332].

12 Документы Московского губернского суда хранятся в составе фонда Московского областного суда (Ф. 5062) в Центральном государственном архиве Московской области.

седания в тот же день, 11 июня, Н.Я. Мандельштам подробно писала Ахматовой, но экспертов из ГАХН она не упоминала [Мандельштам 2011: 483—484], возможно, не придавая их поддержке особого значения или плохо их зная лично. Зато их назвал Б.В. Горнунг, сотрудник ГАХН и приятель Мандельштама в те годы. В письме жене, которое датируют между 12 и 18 июня 1929 года [Мец 2016: 331], Горнунг сообщал:

В понедельник вечером и вторник утром (10-го и 11 июня. — М.А.)¹³ все время возился с делом М<андельштама>; в пон<едельник> в Федерации, а на следующий день в Губсуде... <...> На суде М<андельштам> держал себя очень хорошо и спокойно, против ожидания его очень поддерживали не только Габр<ичевский>, но и Ярхо... [Горнунг 2000: 161—162].

Хотя Горнунг ничего не говорит об экспертизе, но по упоминанию Губсуда совершенно ясно, что он описывает то же самое судебное слушание, а Габричевский и Ярхо были как раз сотрудниками ГАХН. Оставим в стороне слова «*против ожидания* поддерживали» (они говорят о личном отношении Горнунга к упомянутым лицам) и зафиксируем важное свидетельство: Габричевский и Ярхо поддерживали Мандельштама не в каких-то частных разговорах, а именно на судебном заседании и, значит, в качестве экспертов, о которых было упомянуто в газетном отчете.

Этот факт косвенно подтверждается воспоминаниями Михаила Ардова, который приводит слова Габричевского:

Я был свидетелем на суде Мандельштама и Горнфельда. В перерыве между заседаниями Осип Эмильевич повел меня, как свидетеля со своей стороны, в ближайшее кафе...

<...>

Я спросил его:

— А кто там, в этом деле, был прав?

— Горнфельд, конечно, — отвечал Габричевский, — Мандельштам у него все списал...

— Тогда почему же вы выступали со стороны Мандельштама?

— Ну... — Александр Георгиевич замялся. — Мандельштам все-таки поэт, а Горнфельд вообще неизвестно что такое... [Ардов, Баталов 1997: 189].

То, что Габричевский называет себя свидетелем, забывает о Карякине, инициаторе суда, следует считать ошибками памяти (его или мемуариста; свидетелями со стороны Мандельштама выступали по его просьбе А.М. Шойхет и Л.И. Колесников [Мец 2016: 329]). Хотя Ярхо здесь вообще не упоминается, свидетельство очень ценно, так как исходит от непосредственного участника процесса. Заодно интересно отметить, что причины поддержки Мандельштама у Габричевского были корпоративными: он защищал представителя «своего круга», а именно это особенно ценил Мандельштам (см. об этом: [Лекманов 2009: 164—165]).

Предположение о том, что Ярхо вместе с Габричевским произвели экспертизу текста Мандельштама, осталось бы гипотетическим, если бы не удалось обнаружить документов, подтверждающих это. Они сохранились в архиве ГАХН.

13 Пояснения о датах в скобках сделаны по изданию: [Мец 2016: 331].

Это рукописное, недатированное и неподписанное письмо (по-видимому, черновик для машинистки) от секретариата академии в Московский губернский суд, где сообщается: «...экспертом по делу по иску Карякина к Из<дательст>ву “Земля и Фабрика” командирован действительный член Академии А.Г. Габричевский»¹⁴.

Кроме того, имеется и сама экспертиза, то есть документ, в котором содержится сравнительный анализ романа Ш. Де Костера, переводов В.Н. Карякина, А.Г. Горнфельда и версии Мандельштама. На основании проведенного сопоставления сделаны выводы об отношении текста Мандельштама к тексту Карякина. Документ представляет собой неавторизованную машинописную копию «Заключения экспертов» (именно так называется документ), под которым напечатаны имена А.Г. Габричевского и Б.И. Ярхо — по всей видимости, подписанный оригинал был отправлен в суд. Итак, экспертизу вместе с Габричевским проводил Ярхо. Прочитируем их выводы:

В ответ на поставленный судом вопрос, является ли книга «Шарль де Костер — Тиль Уленшпигель» ЗИФ, М., 1928, пер. О. Мандельштама перепечаткой перевода В.Н. Карякина (так. — М.А.) (М. 1916) или самостоятельным переводом, мы, нижеподписавшиеся, заявляем следующее:

1) Перевод, вышедший в издании ЗИФ, отнюдь не является перепечаткой перевода Карякина (так. — М.А.), ибо почти каждая фраза видоизменена в большей или меньшей степени.

2) Труд Мандельштама не является и самостоятельным переводом, так как многочисленные заимствования из других переводов не подлежат сомнению. Вообще этот труд вряд ли может быть назван переводом, ибо ясных следов непосредственного пользования французским оригиналом нам установить не удалось... <...> ...работу Мандельштама можно квалифицировать как вольную и сокращенную... переделку перевода В.Н. Карякина, причем вспомогательным пособием в значительной мере служил перевод Горнфельда¹⁵.

Как можно видеть, заключение экспертов было пересказано в газетном отчете о процессе, помещенном в «Вечерней Москве» и процитированном выше. Оно действительно повлияло на решение суда: Карякин процесс проиграл, Мандельштам и «ЗИФ» выиграли, причем не в последнюю очередь благодаря Габричевскому и Ярхо.

В письме к Ахматовой, где рассказывалось о суде, Н.Я. Мандельштам также сообщала, что «бюро переводчиков подало заявление о недоверии и о некомпетентности Комиссии в 14 пунктах» [Мандельштам 2011: 484]. Имелись в виду Бюро переводчиков в ФОСП и Конфликтная комиссия ФОСП для разрешения спора об «Уленшпигеле» во главе с редактором «Литературной газеты» С.И. Канатчиковым. Это заявление должен был бы предварительно обсуждать и, возможно, подписать и Ярхо, как член Бюро переводчиков ФОСП.

Открыто выступая в печати на тему, поднятую Мандельштамом, а затем в суде в его поддержку, Ярхо опирался на собственный опыт оценивания и редактирования переводов. Первая его рецензия на неоригинальное сочинение была опубликована еще в 1916 году: это был отклик на «Сербский эпос» в пе-

14 РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 54. Л. 93.

15 Там же. Л. 94—95. Готовится специальная публикация экспертизы и сопутствующих документов.

реводе Н.М. Гальковского [Ярхо 1916]. Вскоре появилась рецензия на другой значительный эпический памятник Средневековья и книгу, надолго запомнившуюся читателям: на первый полный перевод «Старшей Эдды» с языка оригинала Софьи Свириденко (псевдоним С.А. Свиридовой [Ярхо 1918]; о переводе см. также: [Смирницкая 2001]).

Из опыта редактирования уже выполненных переводов отметим переработку текста А.В. Амфитеатрова-Кадашева и новый перевод стихотворных вставок в «Сатириконе» Петрония [Зубарев 2010; Петроний 1924]. Прежде чем ученый принялся за собственный перевод «Песни о Роланде», он отредактировал переложение этой эпической поэмы, выполненное Ф.Г. де Ла Бартом [Ярхо 1929б]. Ряд стихов в целиком переведенной Фетом поэме Гёте «Герман и Доротея» в юбилейном собрании даны в переводе Ярхо [Гёте 1932: 475—535]¹⁶.

Б.И. Ярхо был редактором перевода-переработки «Истории моей жизни» Казановы, над которым трудились в 1926 году С.В. Шервинский, М.А. Петровский и Л.Е. Остроумов [Волошин 2015: 338]. Многотомные воспоминания знаменитого авантюриста решено было переводить коллективно, сокращать по определенным правилам и применять для этого единообразные стилистические и языковые приемы (очевидно, именно за этим следил редактор; см.: [Ярхо 1991: 17—19]). Но и в сокращенном виде «Мемуары» Казановы должны были занять несколько томов, сопровождавшихся пояснительными статьями. Материал для развернутого комментария, а позднее для диссертации о Казанове собирал брат ученого, переводчик Григорий Ярхо¹⁷. «Друзья переводного дела» [Там же: 19] и издательство артели писателей «Круг» подготовили к печати только первый том «Мемуаров». Сигнальные экземпляры были напечатаны в Ленинграде, но в тираж книга не вышла, в библиотеки не поступала и продолжения не имела¹⁸. Сохранилась рукопись второго тома, выполненного Л.Е. Остроумовым¹⁹. Первый том перевода воспоминаний Казановы под редакцией Б.И. Ярхо и с предисловием Г.И. Ярхо впервые вышел в издательстве «Книга» в 1991 году и был подготовлен к печати «редакционно-издательским центром “Истоки”» (ни редактор, ни редактор не указывались). Источником текста, как сообщалось, послужил не сигнальный экземпляр «Круга», а гранки, подготовленные в «Academia» и датированные 1936 годом [Казанова 1991]. О местонахождении этих гранок ничего не известно. Возможно, верстка «Академии» действительно существовала: издание «Мемуаров» стояло в планах издательства в 1933—1935 годах²⁰.

Ярхо редактировал также роман Бальзака «Крестьяне»: в июле 1934 года издательство хотело поручить ученому эту работу, а 21 октября с ним было за-

16 Строки 30, 513, 977—978, 1234, 1341, 1633, 1776, 1810—1811, 1963.

17 См.: РГАЛИ. Ф. 2186. Оп. 2. Ед. хр. 97, 99, 102—104, 231.

18 В 2017 году сигнальный экземпляр первого тома фигурировал на аукционе, но продан не был (Казанова, не увидевший свет... // <https://www.litfund.ru/news/news/1764> (дата обращения: 31.05.2022)). Имя Ярхо-редактора значится на титульном листе этого издания, а также в рукописи (см.: РГАЛИ. Ф. 2186. Оп. 2. Ед. хр. 89). В предисловии к русскому переводу биографии Казановы сказано, что этот том «Мемуаров» вышел в 1927 году, сразу попал в спецхраны, а все издание было остановлено по цензурным причинам [Сергеева 2001: 7]. Эти сведения в первой части неверны, а в остальном (о цензуре и запрете) — не проверены.

19 РГАЛИ. Ф. 2163. Оп. 1. Ед. хр. 97, 98.

20 Издательство «Academia». Каталог изданий 1929—1933 с приложением плана изданий на трехлетие 1933—1935. М.; Л.: Academia, 1932. С. 72.

ключено соглашение (задним числом?), по которому он должен был сдать готовый текст к 15 сентября того же года (в архиве сохранилась неподписанная машинописная копия документа²¹. Книга вышла в 1935 году без указания имени редактора [Бальзак 1935]. 17 января 1933 года ученый просил «Академию» оплатить ему редактуру трех томов из Собрания сочинений Мериме: «Хроники времен Карла IX», «Двойной ошибки» и «Мозаики»²². По всей видимости, Ярхо правил текст семитомника, выходявшего в ленинградской «Asademía» под редакцией М.А. Кузмина, М.Л. Лозинского и А.А. Смирнова и содержавшего много переводов Кузмина [Мериме 1927—1929].

Хороший импульс поиску надежных критериев оценки качества и точности художественного перевода дал объявленный в начале 1926 года Редакционно-издательским советом ГАХН конкурс на лучший перевод песни I «Поэтического искусства» Буало²³. На конкурс было подано девять анонимных опытов, каждый из которых сопровождался девизом для последующего опознания автора. Две работы были сразу же отклонены как совершенно неудовлетворительные, одну потом отозвал сам переводчик, таким образом, лучшую нужно было выбрать из оставшихся шести версий. В жюри вошли П.С. Коган, Г.Г. Шпет, И.И. Гливенко, Л.П. Гроссман, М.А. Петровский, П.Н. Сакулин, А.А. Сидоров, Б.И. Ярхо; возможно, временно туда входили также Д.С. Усов и В.Э. Мориц; среди подписей членов жюри есть и другие имена, которые трудно разобрать²⁴. В «Академии» решили выносить суждение не интуитивно, а по критериям, которые можно было измерить количественно. Параметры оценивания группировались так: стих, рифма, стиль и язык, «перевод», то есть передача текста, прежде всего лексики. Внутри каждой группы выделялись конкретные признаки. Например, из стиховых особенностей нужно было обращать внимание на цезуру, ошибки в версификации, анжамбман и др. Из всех стилистических фигур выделялись афористические построения, из языковых особенностей — архаизмы, русификация, несклоняемость имен, неправильные ударения и др.; в передаче самого текста — перестановки, совпадения (с предыдущими версиями?), отклонения, пропуски, прибавления, искажения, смена обращений («ты» или «вы») и др. Для каждого перевода подсчитывалось количество манифестаций признака, после чего цифры, полученные по разным параметрам, должны были как-то сводиться воедино и быть выражены в одном коэффициенте. Рабочая таблица с результатами подсчетов по всем переводам получила название «Комбинативные сравнения». В конце концов жюри получало сумму баллов, на которую и опиралось в своем решении²⁵.

21 Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ). Р-49424. Т. 10. Приложение. Л. 19.

22 Там же. Л. 120.

23 Подробнее о конкурсе см.: [Усов 2011а: 45—46; 483—484; Нешумова 2021].

24 См.: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 69. Л. 76. м. Официальное объявление см., например, в: [Ярхо 1926: 132—133].

25 РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 69. Л. 36, 39. Результаты конкурса были известны в январе 1927 года. В протоколе заседания жюри зафиксировано, что премию решено «разделить», но непонятно, между тремя или двумя участниками (см.: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 69. Л. 36). В отчетах ГАХН говорилось, что премию получил Д.С. Усов (12 мая 1927 года он читал свой перевод и доклад «О принципах перевода на русский язык двенадцатисложного французского стиха шестистопным ямбом». См.: [Бюллетень ГАХН: 31; Усов 2011а: 483—484]). Т.Ф. Нешумова полагает, что Усов был единственным победителем конкурса и что его опус был обозначен цитатой из

Как можно понять, признаки, по которым происходила оценка переводов, не были призваны описать всю поэтику памятника в совокупности. По всей видимости, были найдены такие особенности текста, которые в переводе было необходимо сохранить, и такие типичные погрешности, которых переводчик должен избегать. С точки зрения гахновцев, хороший перевод стремится к точности. Точность должна быть явлена на разных уровнях поэтики — вопрос только в том, как эту точность измерить, то есть как формализовать признаки поэтики и стилистики.

Формальный анализ переводного текста был для Ярхо специфическим применением принципов формального анализа всякого литературного произведения, разработанных им в 1920-е годы [Ярхо 1927]. Он предполагал последовательную оценку адекватности русской версии оригиналу по трем основным уровням поэтики: фоники (звуки), стилистики (языковые приемы и стилистические фигуры) и поэтики (образы). Проследить дальнейшую работу Ярхо-критика переводной литературы можно на материале внутренних рецензий, сделанных им для издательства «Academia». Ученый был сотрудником издательства, успел напечатать там свои собственные переводы (см.: [Акимова 2017: 98—99]) и регулярно по заданиям редакции писал отзывы на новые, еще рукописные и фрагментарные, и старые, некогда напечатанные переводы. На основании его оценки или рекомендаций принималось решение о том, издавать перевод или нет, можно ли улучшить текст при помощи редактирования, позволить ли переводчику продолжать работу над книгой или переводчика поменять. Переписка Ярхо с издательством «Academia», в том числе его внутренние рецензии, хранится в Центральном архиве ФСБ России и до сих пор остается неизвестной исследователям²⁶. Вероятно, она попала туда в результате конфискации документов издательства после ареста ее директора Л.Б. Каменева в декабре 1934 года²⁷.

В архивной папке находятся десять рецензий, в двух из них содержится разбор сразу нескольких текстов. Вот список всех разборов:

- 1) отзыв о переводе книги «Гиперион» Гёльдерлина, исполненном Я.Э. Голосовкером, 9 июня 1933 года;
- 2) отзыв о переводе трех стихотворений Гейне («Соломон», «К ангелам» и «Дурной сон»), исполненных т<оварищем> <А. А.> Ефременковым, 24 октября 1933 года;
- 3) [отчет о сверке с подлинником трех первых сцен драм Геббеля «Гигес и его кольцо», «Ирод и Мариамна» и «Смерть Зигфрида» и критическом прочтении первых двух пьес в переводе, отредактированном С.<А.> Адриановым], 20 января 1934 года;

И. Анненского («Искать следов ее сандалий / Между заносами пустынь»; см.: [Усов 2011а: 45, 483; 2011б: 403]). Среди документов конкурса есть, однако, записка Н.М. Рот-Левинской, которая просит вернуть ей перевод под этим девизом (см.: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 69. Л. 27). Перевод Усова, считавшийся утраченным, найден и напечатан (см.: [Нешумова 2021]).

26 ЦА ФСБ. Р-49424. Т. 10. Приложение.

27 Когда именно эти документы оказались в НКВД, трудно сказать, но не ранее мая 1936 года: в подшивке есть запрос брата, Григория Исааковича Ярхо, о выплате гонорара Б.И. Ярхо за перевод Мольера. Запрос датирован 13 мая 1936 года. Сам Ярхо тогда уже находился в ссылке.

- 4) замечания по поводу переводов драм Геббеля [В.А. Зоргенфрея, Н.А. Холодковского в переработке С.А. Адрианова], <январь 1934 года?>;
- 5) отзыв о переводе «Симплициссимуса» Гримельсгаузена, исполненном А.А. Морозовым, <конец января — начало февраля 1934 года>;
- 6) отзыв о переводе Рабле (17 с.), исполненном Ю.Н. Данзас, 20 февраля 1934 года;
- 7) о переводе лирики Гёльдерлина Е.И. Садовского, 16 марта 1934 года;
- 8) отзыв о переводе драмы Лассала «Франц ф. Заккинген», исполненном А. Мушниковой <лето 1934 года>;
- 9) [Обследование старых переводов драм Шиллера: «Мария Стюарт» (Лихачев); «Орлеанская дева» (Жуковский); «Мессинская невеста» (К.Р.); «Мессинская невеста» (Ф. Миллер); «Вильгельм Телль» (Ротчев); «Вильгельм Телль» (Ф. Миллер)], 6 августа 1934 года;
- 10) Отзыв о переводе И.Б. Мандельштама («Вильгельм Телль» <так!> Шиллера), 29 ноября 1934 года.

Публикация обзоров — отдельная задача. Воспользуемся пока этим материалом для уяснения самих принципов экспертизы Ярхо. Он сравнивал перевод с оригиналом по следующему плану: передача стиля, преимущественно стилистических фигур; передача текста как такового (фиксировались пропуски, добавления, искажения, перестановки слов, фраз, строк); лексика перевода (оценивалась оправданность применения архаизмов, неологизмов, варваризмов, их доля); язык перевода (правильность русского языка); передача образов оригинала. Путем сравнения предметных значений слов, называющих образ в оригинале и в переводе, Ярхо делает выводы о сохранении, ослаблении, потускнении или затемнении образа. Таким образом, заметна преемственность в подходе ученого к анализу и оценке переводов в период его работы в ГАХН и позднее в «Academia».

Для того чтобы можно было представить себе план, по которому работал Ярхо, разбирая переводческие удачи и ошибки, приведем выдержки из его экспертизы перевода «Орлеанской девы» Шиллера, выполненного Жуковским.

Перевод Жуковского — очень плох. Ничего ценного в нем нет.

а) Образы, по обыкновению, «смазаны» или вовсе опущены. <...>

б) Благодаря этому число стихов подлинника сильно сокращено. Кроме этого — много пропусков. <...>

в) Перевод часто неверен. <...>

г) Множество неправильных и даже непонятных оборотов. <...>

д) Много устарелых ударений <...>

Ко всему этому прибавляется то, что даже там, где нет ошибок, перевод очень приблизителен.

Вряд ли есть смысл из пиетета к имени Жуковского снабжать нашего читателя явно недоброкачественным материалом²⁸.

Отсюда следовала рекомендация для издательства: «Из перевода Жуковского можно оставить только два знаменитых монолога Жанны (“Прощание” и “Рас-

28 ЦА ФСБ РФ. Р-49424. Т. 10. Приложение. Л. 27. Готовится отдельная комментированная публикация полного текста рецензии Ярхо.

каяние²⁹); все остальное нужно перевести заново³⁰. Заметим, что в отрицательной оценке классического перевода трагедии Шиллера Ярхо был независим от предшественников. Общепринятое мнение состояло в том, что «Орлеанская дева» — это переводческий шедевр Жуковского (см.: [Лебедева 2011: 607; Сакулин 1915: XVII—XIX; Чешихин 1895: 117, 119, 134—136]. В Ярхо будто бы воскрес Павел Катенин, педантичный ревнитель точности и неприменный зоил Жуковского. Между прочим, одним из предшественников ученого в критике текста перевода был А.Г. Горнфельд, составитель примечаний к «Орлеанской дева» в Собрании сочинений Шиллера под редакцией С.А. Венгерова [Шиллер 1901: 557—563]. Как раз этим изданием и пользовался Ярхо, когда сличал перевод с оригиналом.

Рекомендациям Ярхо в издательстве не последовали. Собственно говоря, когда в 1949 году «Орлеанская дева» была напечатана в пятом томе восьмитомного Собрания сочинений Шиллера, вышедшего ранее в «Academia», такого издательства уже не существовало и на титуле значился «Гослитиздат». Материалы готовившихся томов, в соответствии с официальными распоряжениями, еще до 15 декабря 1937 года должны были быть переданы преемнику, Государственному издательству художественной литературы [Крылов, Кичатова 2004: 139]. Таким образом, рецензия Ярхо могла попасть в руки нового редактора перевода Жуковского, то есть М.А. Зенкевича.

М.А. Зенкевич восстановил все места, опущенные Жуковским, а также исправил неверно переведенные строки. Все изменения были помещены не в примечания, как это делалось в других изданиях Шиллера, а в основной текст. О причинах выбора перевода и о подходах к его редактированию Зенкевич написал специальную заметку, в которой заметны следы знакомства редактора с внутренним отзывом Ярхо [Зенкевич 1949]³¹. При этом конкретными указаниями ученого на те строки, которые нужно исправить обязательно, новый редактор воспользовался лишь в очень малой степени. У него явно был собственный подход к делу. Он не остановился перед вмешательством в текст Жуковского, и, хотя это было сделано академично, сам принцип напоминал о манере переработки старых переводов в 1920-е годы.

Во второй половине 1920-х годов Зенкевич как раз служил редактором иностранного отдела «Земли и фабрики», где вышел «Тиль Уленшпигель» в обработке Мандельштама, и помогал ему получать заказы на переводы [Лекманов 2017]. Акмеист и коллега Мандельштама-переводчика, Зенкевич прекрасно знал перипетии его конфликтов с издателями иностранной литературы и с переводчиками «Тили».

Двадцать лет спустя после истории с «Тилем» Зенкевич оказывается на месте Мандельштама: в положении редактора старого перевода. Однако время «творческих» обработок миновало, и Зенкевич действует осторожно. На его рабочем столе не только тексты Жуковского и Шиллера, но и, вероятно, ре-

29 Имеются в виду монолог в октавах «Простите вы, холмы, поля родные...», завершающий пролог (его называли «Прощание с родиной» или «Прощание с природой»), и большой полиметричный монолог, образующий 1-е явление 4-го действия («Молчит гроза военной непогоды...», с его очень известным последним фрагментом «Ах! почто за меч воинственный...»).

30 ЦА ФСБ РФ. Р-49424. Т. 10. Приложение. Л. 27.

31 Подробнее см. в отдельной публикации рецензии Ярхо.

цензия Ярхо, а также комментарии А.Г. Горнфельда, отмечавшего для издания Брокгауза и Ефрона расхождения между переводом и оригиналом. Понятно, какие воспоминания и ассоциации могли возникнуть у Зенкевича, выполнявшего сложную задачу редактирования классического перевода. Ни Мандельштама, ни Ярхо, ни Горнфельда тогда уже не было в живых, но Зенкевич в той или иной степени учитывает опыт каждого из них.

Итак, Ярхо, в силу своего положения в писательских организациях, опыта и активной профессиональной позиции претендовал на то, чтобы влиять на процесс подготовки и издания переводной литературы. Разработанная им система оценки качества переводов делала более прозрачной работу редакторов и более объективным — выбор в пользу тех или иных переводчиков. Ученый старался заложить фундамент и науки о переводе, которая должна отвечать на вопрос, как переводят, и критики переводов, которая отвечает на вопрос, как нужно или не нужно переводить [Ярхо 2006: 41].

Библиография / References

- [Акимова 2017] — *Акимова М.В.* Редакционная история «Метрического справочника к стихотворениям А.С. Пушкина» Н.В. Лапиной, И.К. Романовича и Б.И. Ярхо // *Матица Српска. Сборник Матице Српске за славистику. Verba volant, scripta manent. Фестшрифт к 50-летию Игоря Пильщикова. № 92 / Ред. и сост. Н. Поселягин, М. Трунин. Нови-Сад: [Б.и.], 2017. С. 81—99.*
- (*Akimova M.V.* Redaktsionnaya istoriya "Metriceskogo spravochnika k stikhotvorenyam A.S. Pushkina" N.V. Lapshinoy, I.K. Romanovicha i B.I. Yarkho // *Matitsa Srpska. Zbornik Matitse Srpske za slavistiku. Verba volant, scripta manent. Festshrift k 50-letiyu Igorya Pil'shchikova. № 92 / Ed. and comp. by N. Poselyagin, M. Trunin. Novi Sad, 2017. P. 81—99.*)
- [Ардов, Баталов 1997] — *Ардов М., Ардов Б., Баталов А.* Легендарная Ордынка. СПб.: ИНАПРЕСС, 1997.
- (*Ardov M., Ardov B., Batalov A.* Legendarnaya Ordynka. Saint Petersburg, 1997.)
- [Бальзак 1935] — *Бальзак О.* Крестьяне / Вступ. ст. Г. Лукача; примеч. Г.О. Гордона. М.: Academia, 1935.
- (*Balzac H. de.* Les Paysans / Introd. by G. Lukach, notes by G.O. Gordon. Moscow, 1935. — In Russ.)
- [Бюллетень ГАХН] — Бюллетень ГАХН / Под ред. А. А. Сидорова. М.: ГАХН, 1927—1928. [Вып.] 8—9.
- [Волошин 2015] — *Волошин М.А.* Собрание сочинений: В 14 т. Т. XIII: Письма 1925—1932. Кн. I: 1925—1928 / Сост. А.В. Лаврова; подгот. текста А.В. Лавров, И.Н. Палаш, Г.В. Петрова, Р.П. Хрулева. М.: Азбуковник, 2015.
- (*Voloshin M.A.* Sbranie sochineniy: In 14 vols. Vol. XIII: Pis'ma 1925—1932. Bk. I: 1925—1928 / Comp. by A.V. Lavrov; prep. by I.N. Palash, G.V. Petrova, R.P. Hruleva. Moscow, 2015.)
- [Гёте 1932] — *Гёте И.* Герман и Доротея // Собрание сочинений: В XIII т. Т. II: Юношеские пьесы и эпические поэмы / Вступ. ст., ред. и примеч. А.Г. Габричевского. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1932.
- (*Goethe I.* Hermann und Dorothea // *Sbranie sochineniy: In XIII vols. Vol. II: Yunosheskie p'esy i epicheskie poemu / Introd., ed. and notes by A.G. Gabrichevsky. Moscow; Leningrad, 1932. — In Russ.*)
- [Горнунг 2000] — *Горнунг Б.* Заметки к биографии О.Э. Мандельштама / Публ., предисл. и примеч. М. Горнунга // «Сохрани мою речь» (Записки Мандельштамовского общества). Вып. 3. Ч. 2: Воспоминания; Материалы к биографии; Современники. М.: РГГУ, 2000. С. 151—163.
- (*Gornung B.* Zametki k biografii O.E. Mandel'shtama / Publ., introd. and notes by M. Gornung // "Sokhrani moyu rech'" (Zapiski Mandel'shtamovskogo obshchestva). Vol. 3. Pt. 2: Vospo-

- minaniya; *Materialy k biografii; Sovremenniki*. Moscow, 2000. P. 151—163)
- [Зенкевич 1949] — *Зенкевич М.* От редактора. О дополнениях к переводу В.А. Жуковского «Орлеанской девы» Ф. Шиллера // Шиллер И.Х.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. V: Орлеанская дева; Мессинская невеста; Вильгельм Телль; Деметриус. М.; Л.: Гослитгиздат, 1949. С. 510—511.
- (*Zenkevich M.* Ot redaktora. O dopolneniyakh k perevodu V.A. Zhukovskogo “Orleanskoy devy” F. Shillera // Shiller J.C.F. Sbranie sochinenij: In 8 vols. Vol. V: Orleanskaya deva; Messinskaja nevesta; Vil’gel’m Tell’; Demetrius. Moscow; Leningrad, 1949. P. 510—511.)
- [Зубарев 2010] — *Зубарев Д.Н.* Загадка трех звездочек // *Русская литература*. 2010. № 4. С. 235—239.
- (*Zubarev D.N.* Zagadka trekh zvezdochek // *Russkaya literatura*. 2010. № 4. P. 235—239.)
- [Казанова 1991] — *Казанова Дж.Дж.* Мемуары / Пер. М.А. Петровского, С.В. Шервинского; предисл. и примеч. Г.И. Ярхо; ред. Б.И. Ярхо. М.: Книга, 1991.
- (*Casanova J.J.* Mémoires / Introd. and notes by G.I. Yarkho; ed. by B.I. Yarkho. Moscow, 1991. — In Russ.)
- [Де Костер 1928] — *Де Костер Ш.* Тиль Уленшпигель / Пер. с фр. О. Мандельштама; предисл. П.С. Когана. М.; Л.: Земля и фабрика, 1928.
- (*De Coster Ch.* La Légende et les Aventures héroïques, joyeuses et glorieuses d’Ulenspiegel et de Lamme Goedzak au pays de Flandres et ailleurs / Introd. by P.S. Kogan. Moscow; Leningrad, 1928. — In Russ.)
- [Крылов, Кичатова 2004] — *Крылов В.В., Кичатова Е.В.* Издательство «Academia». Люди и книги. 1921—1938—1991 / Ред. В.А. Попов. М.: Academia, 2004.
- (*Krylov V.V., Kichatova E.V.* Izdatel'stvo “Academia”. Lyudi i knigi. 1921—1938—1991 / Ed. by V.A. Popov. Moscow, 2004.)
- [Лебедева 2011] — *Лебедева О.Б.* Примечания к текстам драматических произведений // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. VII: Драматические произведения / Издание подготовлено О.Б. Лебедевой. М.: Языки славянских культур; Рукописные памятники Древней Руси, 2011. С. 555—754.
- (*Lebedeva O.B.* Primechaniya k tekstam dramaticheskikh proizvedeniy // Zhukovskiy V.A. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: In 20 vols. Vol. VII: Dramaticheskie proizvedeniya / Ed. by O.B. Lebedeva. Moscow, 2011. P. 555—754.)
- [Лекманов 2009] — *Лекманов О.А.* Осип Мандельштам: Жизнь поэта. М.: Молодая гвардия, 2009.
- (*Lekmanov O.A.* Osip Mandel'shtam: Zhizn' poeta. Moscow, 2009.)
- [Лекманов 2017] — *Лекманов О.А.* Зенкевич Михаил Александрович // Мандельштамовская энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Гл. ред. П.М. Нерлер, О.А. Лекманов. М.: РОССПЭН, 2017. С. 255.
- (*Lekmanov O.A.* Zenkevich Mikhail Aleksandrovich // Mandel'shtamovskaya entsiklopediya: In 2 vols. Vol. 1 / Ed. by P.M. Nerler, O.A. Lekmanov. Moscow, 2017. P. 255.)
- [Ляпин, Пильщиков 2014] — *Ляпин С.Е., Пильщиков И.А.* «Ein Fichtenbaum steht einsam...» и типология русского дольника (по следам замечаний Брика о русских переводах из Гейне) // *Методология и практика русского формализма: Брикковский сборник*. Вып. II. / Отв. ред. Г.В. Векшин. М.: Азбуковник, 2014. С. 146—157.
- (*Lyapin S.E., Pil'shchikov I.A.* “Ein Fichtenbaum steht einsam...” i tipologiya russkogo dol'nika (po sledam zamechaniy Brika o russkikh perevodakh iz Geyne) // *Metodologiya i praktika russkogo formalizma: Brikovskiy sbornik*. II. Moscow, 2014. P. 146—157.)
- [Мандельштам 2011] — *Мандельштам О.* Полное собрание сочинений и писем: В 3 т. Т. 3: Проза. Письма / Сост. А.Г. Мец; ред. А.Г. Мец, К.М. Азадовский, А.А. Добрицын и др. М.: Прогресс-Плеяда, 2011.
- (*Mandel'shtam O.* Polnoe sobranie sochineniy i pisem: In 3 vols. Vol. 3: Proza. Pis'ma / Comp. by A.G. Mets; ed. by A.G. Mets, K.M. Azadovskiy, A.A. Dobritsyn et al. Moscow, 2011.)
- [Мериме 1927—1929] — *Мериме П.* Собрание сочинений / Пер. с фр. под ред. М. Кузмина, М. Лозинского и А.А. Смирнова. [Т. III]: Двойная ошибка — Партия в триктрак — Этрусская ваза (La Double Méprise — La Partie de Trictrac — Le vase étrusque) / Пер. М. Кузмина. Л.: Academia, 1927; [Т. I]: Хроника из времен Карла IX (Chronique du temps de Charle IX) / Пер. М. Кузмина; [Т. II]: Мозаика (Mosaïque). Рассказы / С предисл. А.А. Смирнова. Л.: Academia, 1929.
- (*Mérimée P.* Sbranie sochineniy / Ed. by M. Kuzmin, M. Lozinsky, A.A. Smirnov. [Vol. III:] La Double Méprise — La Partie de Trictrac — Le vase étrusque. Leningrad, 1927; [Vol. I:] Chronique du temps de Charle IX. [Vol. II:] Mosaïque. Leningrad, 1929. — In Russ.)
- [Мец 2016] — *Летопись жизни и творчества О.Э. Мандельштама* / Сост. А.Г. Мец при участии С.В. Василенко, Л.М. Видгофа, Д.И. Зубарева, Е.И. Лубянской, П. Мицнера. Toronto: Department of Slavic Languages and Literatures University of Toronto, 2016.

- (Letopis' zhizni i tvorchestva O.E. Mandel'shtama / Ed. by A.G. Mets with the participation of S.V. Vasilenko, L.M. Vidgof et al. Toronto, 2016.)
- [Морев 2022] — Морев Г.А. Осип Манделъштам: Фрагменты литературной биографии (1920—1930-е годы). М.: Новое издательство, 2022.
- (Morev G.A. Osip Mandel'shtam: Fragmenty literaturnoy biografii. Moscow, 2021.)
- [Мусатов 2000] — Мусатов В. Лирика Осипа Манделъштама. Киев: Эльга-Н; Ника-Центр, 2000.
- (Musatov V. Lirika Osipa Mandel'shtama. Kiev, 2000.)
- [Нерлер 2014] — Нерлер П. Битва под Уленшпигелем // Знамя. 2014. № 2. С. 126—163.
- (Nerler P. Bitva pod Ulenshpigelem // Znamya. 2014. № 2. P. 126—163.)
- [Нешумова 2012] — Доклад О.М. Брика о новых переводах «Германии» Гейне и его обсуждение на Секции переводчиков Союза писателей / Подгот. текста, публ. и примеч. Т.Ф. Нешумовой // Philologica. 2012. Vol. 9. № 21/23. P. 280—333.
- (Doklad O.M. Brika o novykh perevodakh "Germanii" Gejne i ego obsuzhdenie na Sektsii perevodchikov Soyuza pisateley / Ed. by T.F. Neshumova // Philologica. 2012. Vol. 9. № 21/23. P. 280—333.)
- [Нешумова 2021] — Нешумова Т.Ф. О Д.С. Усове и его переводе Н. Буало // Художественно-филологический перевод 1920—1930-х годов / Сост. М.Э. Баскина; отв. ред. М.Э. Баскина, В.В. Филичева. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 83—100.
- (Neshumova T.F. O D.S. Usove i ego perevode Bualo // Sovetskiy khudozhestvenno-filologicheskiy perevod: dovoennyi period / Comp. by M.E. Baskina; ed. by M.E. Baskina, V.V. Filicheva. Saint Petersburg, 2021. P. 83—100.)
- [Сакулин 1915] — Сакулин П. «Орлеанская дева» Шиллера в переводе В.А. Жуковского // Жуковский В.А. Орлеанская дева / Вступ. ст. и примеч. П.Н. Сакулина. Пг.: Тип. Стасюлевича, 1915. С. V—XIX.
- (Sakulin P. "Orleanskaya deva" Shillera v perevode V.A. Zhukovskogo // Zhukovskiy V.A. Orleanskaya deva / Introd. and notes by P.N. Sakulin. Petrograd, 1915. P. V—XIX.)
- [Сергеева 2001] — Сергеева Т.Д. В поисках утраченных удовольствий // Бюизин А. Казанова / Пер. с фр. Е.В. Колодочкиной; ред. Т.Д. Сергеева. М.: Палимпсест; Этерна, 2001. С. 6—8.
- (Sergeeva T.D. V poiskakh utrachennykh udovol'stviy // Buisine A. Kazanova / Ed. by T.D. Sergeeva. Moscow, 2001. P. 6—8.)
- [Смирницкая 2001] — Смирницкая О.А. Софья Свириденко и ее «Эдда» // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 год: Восточная и Северная Европа в средневековье / Отв. ред. Г.В. Глазырин. М.: Восточная литература, 2001. С. 281—298.
- (Smirnitckaya O.A. Sof'ya Sviridenko i ee "Edda" // Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. Year 1999: Vostochnaya i Severnaya Evropa v srednevekov'e / Ed. by G.V. Glazyrin. Moscow, 2001. P. 281—298.)
- [Усов 2011а] — Усов Д. «Мы сведены почти на нет...»: В 2 т. Т. 1: Стихи. Переводы. Статьи / Сост., вступ. ст., коммент. Т.Ф. Нешумовой. М.: Эллис Лак, 2011.
- (Usov D. "My svedeny pochti na net...": In 2 vols. Vol. 1: Stikhi. Perevody. Stat'i / Comp., introd., comment. by T.F. Neshumova. Moscow, 2011.)
- [Усов 2011б] — Усов Д. «Мы сведены почти на нет...»: В 2 т. Т. 2: Письма / Сост., вступ. ст., коммент. Т.Ф. Нешумовой. М.: Эллис Лак, 2011.
- (Usov D. "My svedeny pochti na net...": In 2 vols. Vol. 2: Pis'ma / Comp., introd., comment. by T.F. Neshumova. Moscow, 2011.)
- [Чешихин 1895] — Чешихин Вс. Жуковский, как переводчик Шиллера. Критический этюд. Рига: Тип.-лит. Б. Серенеева, 1895.
- (Cheshikhin Vs. Zhukovskiy kak perevodchik Shillera. Kriticheskiy etyud. Riga, 1895.)
- [Шиллер 1901] — [Шиллер И.Х.Ф.] Собрание сочинений Шиллера в переводе русских писателей / Под ред. С.А. Венгерова: В 4 т. Т. II. СПб.: Брокгауз—Ефрон, 1901.
- ([Schiller J.Ch.F.] Sobranie sochineniy Shillera v perevode russkikh pisateley / Ed. by S.A. Vengerov. Bd. II. Saint Peterburg, 1901.)
- [Шиллер 1937] — Шиллер И.Х.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. III: Драммы: «Дон Карлос»; «Мария Стюарт». М.; Л.: Академия, 1937.
- (Schiller J.Ch.F. Sobranie sochineniy: In 8 Bd. Bd. III: Dramen "Don Karlos", "Maria Stuart". Moscow; Leningrad, 1937.)
- [Шиллер 1949] — Шиллер И.Х.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. V: Орлеанская дева; Мессинская невеста; Вильгельм Телль; Деметриус. М.; Л.: Гослитгиздат, 1949.
- (Schiller J.Ch.F. Sobranie sochineniy: In 8 Bd. Bd. V: "Die Jungfrau von Orleans", "Die Braut von Messina", "Wilhelm Tell", "Demetrius". Moscow; Leningrad, 1949.)
- [Ярхо 1916] — [Ярхо Б.И.] [Рец. на:] Сербский эпос, Перевод Н.М. Гальковского, М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1916, [XXIV], 380, [4] с. // Русские ведомости. 1916. 25 мая. № 119. С. 5.
- ([Yarkho B.I.] [Review of:] Serbskiy epos, Moscow, 1916, [XXIV], 380, [4] p. // Russkie vedomosti. 1916. 25 May. № 119. P. 5)
- [Ярхо 1918] — [Ярхо Б.И.] [Рец. на:] Эдда. Скандинавский эпос. Перевод, введение, пре-

- дисловие и комментарии С. Свириденко, Москва: Издание М. и С. Сабашниковых, 1917, т. I, [2], 379 с. (Памятники мировой литературы. Народная словесность) // Русские ведомости. 1918. № 40. 20 (7) марта. С. 4.
- (*Yarkho V.I.*) [Review of:] Edda. Skandinavskiy epos. Moscow, 1917, vol. I, [2], 379 p.) (Pamyatniki mirovoy literatury. Narodnaya slovesnost') // Russkie vedomosti. 1918. № 40. March 20 (7). P. 4.
- [Петроний 1924] — *Петроний Арбитр*. Сатирик / Пер. с лат. В.А. Амфитеатрова-Кадашева. Под ред. Б.И. Ярхо. М.; Л.: Государственное издательство, 1924.
- (*Petronius Arbiter. Satyricon* / Ed. by V.I. Yarkho. Moscow; Leningrad, 1924. — In Russ.)
- [Ярхо 1926] — *Ярхо Б.И.* Новый Роланд (Hruodlandus, comes limitis Britannici). Л.: Academia, 1926.
- (*Yarkho V.I.* Novyy Roland (Hruodlandus, comes limitis Britannici). Leningrad, 1926.)
- [Ярхо 1927] — *Ярхо Б.И.* Простейшие основания формального анализа // *Ars Poetica*. Сборник статей Б.И. Ярхо, А.М. Пешковского, М.А. Петровского, М.П. Столярова, Р.О. Шор / Под ред. М.А. Петровского. Вып. I. М.: Государственная академия художественных наук, 1927. С. 7—28.
- (*Yarkho V.I.* Prosteyschie osnovaniya formal'nogo analiza // *Ars Poetica*. Sbornik statey V.I. Yarkho, A.M. Peshkovskogo, M.A. Petrovskogo, M.P. Stolyarova, R.O. Shor / Ed. by M.A. Petrovskiy. Iss. I. Moscow, 1927. P. 7—28.)
- [Ярхо 1929а] — *Ярхо Б.* Как переводить классиков // Литературная газета. 1929. № 2. 29 апреля. С. 3.
- (*Yarkho V.* Kak perevodit' klassikov // *Literaturnaya gazeta*. 1929. № 2. April 29. P. 3.)
- [Ярхо 1929б] — Песнь о Роланде / Пер. Ф.Г. де-Ла-Барта; ред., вступ. ст. и коммент. Б.И. Ярхо; предисл. П.С. Когана, М.; Л.: Государственное издательство, 1929.
- (*La Chanson de Roland* / Ed., introd. and comment. by V.I. Yarkho. Moscow; Leningrad, 1929. — In Russ.)
- [Ярхо 1991] — *Ярхо Г.И.* Предисловие // Казанова Дж.Дж. Мемуары; Ст. Цвейг. Казанова / Пер. с фр. М.А. Петровского, С.В. Шервинского; предисл. и примеч. Г.И. Ярхо. М.: Книга, 1991. С. 5—21.
- (*Yarkho G.I.* Predislovie // *Casanova J.J. Mémoires*; S. Zweig. Casanova / Ed. by G.I. Yarkho. Moscow, 1991. P. 5—21.)
- [Ярхо 2006] — *Ярхо Б.И.* Методология точного литературоведения: Избранные труды по теории литературы / Изд. подгот. М.В. Акимова, И.А. Пильщиков, М.И. Шапир. М.: Языки славянских культур, 2006.
- (*Yarkho V.I.* Metodologiya tochnogo literaturovedeniya: Izbrannye trudy po teorii literatury / Ed. by M.V. Akimova, I.A. Pil'shchikov, M.I. Shapir. Moscow, 2006.)